

нения многих из ареопагитов, привлекая их к ответственности за действия совершенные при отправлении обязанностей. Затем, при архонте Кононе¹⁹ он отнял у этого совета все дополнительно приобретенные им права, в силу которых в его руках сосредоточивалась охрана государственного порядка, и передал их частью Совету пятисот, частью народу²⁰ и судам.

(3) Он произвел это при содействии Фемистокла²¹, который, хотя и принадлежал к числу ареопагитов, должен был судиться за сношения с мидянами²². Фемистокл, желая добиться упразднения этого совета, стал говорить Эфиальту, будто совет собирается его арестовать, ареопагитам же, что укажет некоторых лиц, составляющих заговор для ниспровержения государственного строя. Он привел особо избранных для этого членов совета к месту, где жил Эфиальт, чтобы показать собирающихся заговорщиков, и стал оживленно разговаривать с пришедшими. (4) Как только Эфиальт увидел это, он испугался и в одном хитоне сел к алтарю²³. Все были в недоумении от случившегося, и, когда после этого собрался Совет пятисот, Эфиальт и Фемистокл выступили там с обвинением против ареопагитов, а потом таким же образом в Народном Собрании, пока у ареопагитов не была отнята сила²⁴. Тогда...²⁵ но и Эфиальт спустя немного времени был коварно убит рукой Аристодика из Танагры.

Х. РАЗВИТИЕ ДЕМОКРАТИИ

(Гл. 26—28)

26. Вот каким образом у совета ареопагитов было отнято право надзора. А после этого государственный строй стал все более терять свой строгий порядок по вине людей, задававшихся демагогическими целями.

В эту пору как раз произошло такое совпадение, что партия благородных не имела даже вождя (первое место у них занимал Кимон, сын Мильтиада, человек слишком молодой¹ и поздно обратившийся к занятию государственными делами), да кроме того большинство их погибло на войне. Надо иметь в виду, что в те времена походные армии составлялись по списку² и в полководцы назначали людей, хотя и неопытных в военном деле, но пользовавшихся почетом только из-за славы их отцов; поэтому постоянно бывало, что из участников похода до двух или трех тысяч оказывалось убито³. Таким образом выбывали лучшие люди и из простого народа и из числа состоятельных.

(2) Хотя во всем вообще управлении афиняне не так строго, как прежде, придерживались законов, тем не менее порядка избрания девяти архонтов не меняли; только на шестой год после смерти Эфиальта⁴ решили предварительные выборы кандидатов для дальнейшей жеребьевки в комиссию девяти архонтов производить также и из зевгитов⁵, и впервые из их числа архонтом был Мнесифид. А до этого времени все были из всадников и пентакосиомедимнов, зевгиты же обычно исполняли рядовые⁶ должности, если только не допускалось какого-нибудь отступления от предписаний законов.

(3) На пятый год после этого, при архонте Лисикрате⁷, были снова учреждены тридцать судей, так называемых «по демам»⁸, а на третий год после него, при Антидоте⁹, вследствие чрезмерно большого количества граждан, по предложению Перикла, постановили, что не может иметь гражданских прав тот, кто происходит не от обоих граждан.

27. После этого в качестве демагога выступил Перикл. Он впервые получил известность, будучи молодым, когда обвинял Кимона при сдаче им отчета по должности

стратега¹⁰. Тогда государственный строй стал еще более демократичным. Перикл отнял некоторые права у ареопагитов¹¹ и особенно решительно настаивал на развитии у государства морской силы. Благодаря ей простой народ почувствовал свою мощь и старался уже все политические права сосредоточить в своих руках.

(2) Затем на 49-й год после битвы при Саламине, при архонте Пифодоре¹², началась война с пелопоннесцами, во время которой народ, запертый в городе и привыкший на военной службе получать жалованье, отчасти сознательно, отчасти по необходимости стал проявлять более решительности, чтобы управлять государством самому.

(3) Также и жалованье в судах ввел впервые Перикл, употребляя демагогический прием в противовес богатству Кимона¹³. Дело в том, что Кимон, имея чисто царское состояние, первое время исполнял блестящим образом только общественные литургии¹⁴, затем стал давать содержание многим из своих демотов. Так, всякому желающему из лакиадов¹⁵ можно было каждый день приходить к нему и получать скромное довольствие. Кроме того, его поместья были все неогороженные, чтобы можно было всякому желающему пользоваться плодами.

(4) Перикл, не имея такого состояния, чтобы соперничать с ним в щедрости, воспользовался советом Дамонида¹⁶ из Эи (этого Дамонида считали во многих делах советником Перикла, потому и подвергли его впоследствии ostracismu). Совет этот состоял в том, что раз Перикл не обладает такими же личными средствами, как Кимон, то надо давать народу его же собственные средства. Из этих соображений Перикл и ввел жалованье для судей¹⁷. На этом основании некоторые¹⁸ считают его виновником нравственного разложения, так как об избрании всегда хлопчут не столько порядочные люди, сколько слу-

чайные. (5) Начался после этого и подкуп, причем первым подал пример этого Анит, после того как был стратегом в походе под Пилос¹⁹. Будучи привлечен некоторыми к суду за потерю Пилоса, он подкупил суд и добился оправдания.

28. Пока Перикл стоял во главе народа²⁰, государственные дела шли сравнительно хорошо; когда же он умер, они пошли значительно хуже. Тогда впервые народ взял себе в качестве простата человека, не пользовавшегося уважением среди порядочных людей, между тем как в прежнее время демагогами всегда бывали люди достойные.

(2) В самом начале и притом первым простатом народа сделался Солон, вторым—Писистрат, оба из круга благородных и знатных; когда же была низвергнута тирания, выступил Клисфен, происходивший из рода Алкмеонидов. У него не было соперников из противной партии, после того как был изгнан Исагор со своими сторонниками. Потом во главе народа стоял Ксанфипп²¹, а во главе знатных—Мильтиад, затем выступали Фемистокл и Аристид²². После них во главе народа стоял Эфиальт, а во главе состоятельных—Кимон, сын Мильтиада; далее, Перикл—во главе народа, Фукидид²³—во главе противной партии (он был зятем Кимона). (3) После смерти Перикла во главе знатных стоял Никий—тот самый, который погиб в Сицилии; во главе народа—Клеон, сын Клеонета, который, как кажется, более всех развратил народ своей горячностью²⁴. Он первый стал кричать на трибуне и ругаться и говорить перед народом, подвязав гиматий²⁵, тогда как остальные говорили благопристойно. После них во главе одной партии стоял Ферамен, сын Гагнона, во главе же народа—Клеофонт, фабрикант лир, который первый ввел и раздачу двух обол²⁶. И в течение некоторого времени

он производил такие раздачи, но затем его самого отстранил²⁷ Калликрат из Пеании; он первый обещал прибавить к этим двум оболам еще один обол. Их обоих присудили впоследствии к смертной казни²⁸. Так и бывает обыкновенно, что если народ даже сначала и поддается на обман, впоследствии он ненавидит тех, кто побудил его делать что-нибудь нехорошее. (4) После Клеофонта уже непрерывно сменяли один другого в качестве демагогов люди, которые более всего хотели показывать свою кичливость и угождать вкусам толпы, имея в виду только выгоды данного момента.

(5) Самыми лучшими из политических деятелей в Афинах после деятелей старого времени, повидимому, являются Никий, Фукидид и Ферамен. При этом относительно Никия и Фукидида почти все согласно признают, что это были не только «прекрасные и добрые»²⁹, но и опытные в государственных делах, отечески относившиеся ко всему государству; что же касается Ферамена, то вследствие смут, наступивших в его время в государственной жизни, в оценке его существует разногласие. Но все-таки люди, серьезно судящие о деле, находят, что он не только не ниспровергал, как его обвиняют³⁰, все виды государственного строя, а, наоборот, направлял всякий строй, пока в нем соблюдалась законность. Этим он показывал, что может трудиться на пользу государства при всяком устройстве, как и подобает доброму гражданину, но, если этот строй допускает противозаконие, он не потворствует ему, а готов навлечь на себя ненависть.

XI. ОЛИГАРХИЯ ЧЕТЫРЕХСОТ

(Гл. 29—33)

29. Пока в военных действиях не было перевеса ни на той, ни на другой стороне, афиняне сохраняли свой